

The living conditions of the Soviet prisoners in the late 1940s-early 1950s according to returns of the prosecutor's office of Pskov region

Frolov, Vasiliy

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Frolov, V. (2012). The living conditions of the Soviet prisoners in the late 1940s-early 1950s according to returns of the prosecutor's office of Pskov region. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-6. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-331899>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 94 (47). 084. 8

**УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х –
НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. ПО ДАННЫМ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Фролов Василий Владимирович,
аспирант кафедры русской истории

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

frolov1406@mail.ru

Представленная статья посвящена рассмотрению условий содержания советских заключенных в местах лишения свободы во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Данная работа написана на основе архивных документов прокуратуры Псковской области. Она может быть полезна и интересна всем тем, кто интересуется историей правоохранительной системы СССР.

Ключевые слова: *колония, заключенные, работники МВД, надзор за местами заключения, прокуратура Псковской области.*

**THE LIVING OF SOVIET PRISONERS
IN THE LATE 1940 - EARLY 1950 YEARS ACCORDING TO RETURNS
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF PSKOV REGION**

Vasiliy Frolov,
past-graduate student of Russian History

Pskov State University, Pskov, Russia

frolov1406@mail.ru

The living conditions of the Soviet prisoners in the late 1940-early 1950s according to returns of the prosecutor's office of Pskov region. This article considers the living conditions of the Soviet prisoners in the late 1940 - early 1950s. It is based on the archival documents of the prosecutor's office of Pskov region. The article would be useful and interesting for those, who is interested in the history of Soviet law-enforcement system.

Keywords: *prison, prisoners, Ministry of Internal Affairs' staff, prisons' supervision, prosecutor's office of Pskov region.*

В настоящее время в России достаточно часто права человека в местах лишения свободы нарушаются самым грубым образом. Во многих тюрьмах страны условия содержания заключенных не выдерживают никакой критики. Факты пыток, избиений и насилия сейчас можно встретить во многих исправительных учреждениях России [5]. Для правового демократического государства, каким согласно Конституции является Российская Федерация, это недопустимо.

В представленной статье мы обратим свой взгляд к сравнительно недавнему историческому прошлому российского государства и рассмотрим, в каких условиях содержались советские заключенные в местах лишения свободы во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. – в один из самых сложных и переломных периодов отечественной истории. Для реализации обозначенной цели мы проанализируем некоторые архивные документы прокуратуры Псковской области 1945 – 1952 гг., хранящиеся в центральных архивах данного региона.

После окончания Великой Отечественной войны прокуратура Псковской области в своих директивах и письмах в областное Управление МВД неоднократно обращала внимание на неудовлетворительное состояние условий содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях (ИТК) и отдельных лагерных поселениях (ОЛП) региона. При проверках

облпрокуратурой устанавливались факты «завшивленности заключенных, наличие клопов в жилых секциях, где размещены заключенные, необеспеченность заключенных положенным обмундированием (бельем, постельной принадлежностью, обувью), необеспеченностью ИТК, ОЛП запасом топлива, отсутствием сушилок для просушивания сырого обмундирования» [1, л. 265].

По данным Б.И. Кузьмина, занимавшего в 1944 – 1950 гг. должность прокурора Псковской области, работники регионального Управления МВД, проверяющие исправительно-трудовые колонии и лагерные поселения, «вопросами условий содержания заключенных интересовались крайне поверхностно и не вскрывали серьезных недостатков в этом вопросе» [1, л. 265].

Так, например, в декабре 1948 г. в ОЛП-3 Новосельского района «приезжали несколько раз работники МВД, но они интересовались главным образом хозяйством учреждения (животноводством, сельским хозяйством), а не условиями содержания заключенных» [1, л. 265]. В свою очередь, проверка, произведенная тогдашним помощником прокурора области по надзору за местами заключения А. Мушенко в конце данного месяца, показала, что условия содержания заключенных в этом ОЛП исключительно тяжелые.

«При проверке заключенных на вшивость, оказалось, что подавляющее большинство заключенных завшивлены. В секциях много клопов, на кухне и пекарне много тараканов, в секциях сыро, запаса дров не имеется... Кухонные рабочие и поварской состав не имеет халатов, на день проверки имелся халат у одного повара, но и тот грязный. Баня и санобработка заключенных надлежащим образом не организована, в момент помывки в бане заключенные кладут чистое и грязное (завшивленное) белье вместе, а затем грязное белье заключенные несут обратно в жилые секции, кладут его под матрацы, тем самым распространяют вшей на всю постельную принадлежность. Постельное не меняется и не дезинфицируется» [1, л. 266].

По данным А. Мушенко, имелись факты, когда заключенные по 15 – 20 дней не могли выйти из жилой секции в связи с отсутствием обуви, «некоторые заключенные для того чтоб выйти по естественной надобности пользовались обувью другого заключенного или были вынуждены обматывать ноги тряпками. В ларьке для продажи заключенным отсутствовали самые элементарные товары – бумага, конверты, марки, карандаши, не говоря уже о продуктах и промтоварах» [1, л. 266].

При осуществлении Псковской областной прокуратурой надзора за местами заключения, находящимися на территории области, в 1950 - 1952 гг., были выявлены следующие серьезные нарушения:

1) Осужденные за контрреволюционные преступления, в нарушение «Инструкции по режиму содержания заключенных в ИТЛ (исправительно-трудовых лагерях) и ИТК были размещены совместно с заключенными, осужденными за другие преступления.

2) Неравномерное размещение заключенных по камерам: «в некоторых камерах свободно, а некоторые камеры переполнены» [2, л. 11]. Так, например, в лагерном отделении №1 (ЛО-1) п. Овсище Псковского района при наличии 915 кв. метров жилой площади был установлен лимит содержания заключенных из расчета 513 человек, тогда как на основании приказов МВД СССР № 0190-42 и № 0418-49, лимит при наличии указанной площади мог составлять только на 457 человек [3, л. 126].

3) В некоторых тюрьмах установлены факты обвеса осужденных при выдаче пищи.

4) Антисанитарное состояние многих камер: «наличие тараканов, стены камер измазаны следами раздавленных клопов, в камерах много пыли и паутины» [2, л. 11].

5) В отдельных колониях и лагерях крыши и полы пришли в негодность, «во время дождя крыши протекают, и вода падает на постели заключенных» [2, л. 12].

В конце 1952 г., после многочисленных распоряжений и директив областной прокуратуры, в некоторых колониях и лагерных поселениях Псковской области местными сотрудниками отдела исправительно-трудовых колониях (ОИТК) была проведена определенная работа по ликвидации вышеобозначенных нарушений прав осужденных. Так, например, в ЛО-1 (п. Овсище Псковского района) и ИТК-3 (д. Барские полосы Новосельского района) «был устранен перелимит заключенных, поделаны недостающие нары, и выдан новый комплект постельных принадлежностей»; «осужденные за контрреволюционные преступления полностью изолированы от остального контингента заключенных»; «больные туберкулезом также изолированы отдельно» [3, л. 128; 4, л. 27].

К сожалению, в большинстве других мест заключений Псковской области условия содержания осужденных по-прежнему нарушались самым грубым образом. Все усилия органов региональной прокуратуры не могли изменить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, изложенные выше факты свидетельствуют о том, что сотрудники ОИТК и руководство Управления МВД региона во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. достаточных мер к наведению порядка в местах заключения не принимали, на большинство нарушений гражданских прав осужденных они просто закрывали глаза.

В настоящее время условия содержания заключенных, конечно же, не являются такими ужасными, как 60 лет назад, но то пренебрежительное отношение к гражданским правам осужденных лиц у значительной части работников МВД присутствует и по сей день. Как-то изменить сложившуюся ситуацию пока, к сожалению, не представляется возможным.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 1219. Оп. 1. Д. 842.

2. ГАНИПО. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 80.

3. ГАНИПО. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 334.

4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1762. Оп. 1. Д. 65.

5. Пономарев Л. Тезисы доклада «В защиту прав заключенных» на пресс-конференции по поводу деятельности Фонда «В защиту прав заключенных» // URL: <http://zaprava.ru/content/view/1381/2> (дата просмотра: 07. 12. 2011).

Рецензент:

Седунов А.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права Псковского государственного университета